

"Я рад видеть, что вы умны. К сожалению, это не означает, что вы не раздражали меня, вы знаете, что вам придется столкнуться с последствиями, верно?"

Джагсон кивнул и опустил голову, может быть, он и был шестикурсником, но что-то внутри него кричало ему о необходимости подчиниться, повиноваться, что он и сделал, он подчинился, опустил голову и стал ждать наказания.

"Хм... Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть о том, что я назначил тебе такое лёгкое наказание". Гарри сказал чуть выше шепота, коснувшись левой руки Джагсона, он раздробил все кости в его руке. К счастью для Джагсона, он чувствовал боль всего несколько секунд, потому что Гарри не терял времени, чтобы оглушить его.

"Вы", - сказал Гарри, глядя на мальчика и двух девочек, которые стояли ближе, - "Отведите их в лазарет".

Три Слизеринца, не задумываясь, повиновались ему, и через несколько мгновений они уже вышли из общей комнаты с пятью мальчиками, левитирующими перед ними.

Вся эта ситуация длилась не более пяти минут. Пять минут понадобилось Гарри, чтобы определить иерархию Слизерина. Он сам на вершине, за ним все остальные, в зависимости от их полезности и отношений с Гарри, чем ближе к вершине они находились, тем больше они могли сражаться между собой. Всё это было определено за пять минут, причём Гарри не пришлось произносить ни слова по этому поводу - в конце концов, они были Слизеринцами.

Гарри наблюдал за общей комнатой, его лицо не выражало никаких эмоций, казалось, его не волновало то, что он сделал. Когда он заговорил, его голос был мягким и мелодичным, заставляя некоторых из них удивляться, как такой красивый голос мог звучать так холодно и жестоко всего несколько минут назад. Другие считали, что это ему подходит: в его голосе, как и во внешности, скрывается жестокий и садистский демон, это было гораздо страшнее, чем если бы он выглядел как чудовище.

"Надеюсь, что остальные из вас так же умны, как Джагсон, потому что я буду совсем не рад, если из-за вашей глупости мне будет причинен какой-либо вред".

Гарри был весьма доволен, когда увидел, что некоторые из них кивнули, а другие смотрят на него с пониманием в глазах.

Не теряя времени, он отправился в свою комнату: ему нужно было дочитать одну книгу, а он и так провёл здесь больше времени, чем хотел.

Он не знал, что в алькове, спрятанном за гобеленом, все первокурсники Слизерина, кроме Теодора, наблюдали за всем происходящим.

"Ты видел это, Драко?" - спросил Блейз Забини, его лучший друг, - "Что нам делать?".

Драко посмотрел на других Слизеринцев, которые были там, и они, как и Блейз, смотрели на него, ожидая ответа. Однако он не знал, что им ответить. Что он мог им сказать? Перед поступлением в Хогвартс он всё спланировал: он будет учиться в Слизерине, он легко поднимется в иерархии своего Дома, он ведь Малфой и чистокровный, и в конце концов он будет править Слизерином, как и его отец до него. Но пять минут, всего пять минут, всё изменили. Возможно, лучшим вариантом было бы поговорить с отцом и спросить его мнение, он был уверен, что отец знает, что делать.

"Мы ничего не делаем. Мы наблюдаем и ничего не делаем. На каникулах я поговорю с отцом, я уверен, что он знает, что делать".

Остальные Слизеринцы кивнули и незаметно вышли из своего укрытия, чтобы отправиться в свои комнаты, им было о чем подумать.

В эту ночь спокойно спали только Гарри Поттер и Теодор Нотт, все остальные не могли сомкнуть глаз, чтобы не увидеть ангельское лицо с садистской улыбкой и глазами цвета смерти.

На следующий день в доме Слизерина ничего не изменилось. Гарри и Тео по-прежнему сидели чуть поодаль от других змей, а студенты Слизерина продолжали чувствовать себя превосходно и высокомерно. Практически для всех обитателей замка ничего не изменилось. Северус Снейп, однако, был не из тех, кто видел, что в доме Слизерин ничего не изменилось.

Для начала накануне вечером ему позвонила Поппи и сообщила, что пять его змей находятся в лазарете. Северус ни за что не признался бы в этом, но когда он увидел, кто эти студенты, он был весьма удивлен. Джагсон и его маленькая группа были одними из лучших студентов своих

лет. Когда он спросил их, что случилось, то удивился ещё больше, когда они отказались что-либо говорить. Разочарованный, но понимая, что ничего не может поделать, он отправился спать, мысленно пометив, что на следующее утро будет внимательно наблюдать за студентами, чтобы узнать, сможет ли он получить какую-то дополнительную информацию о том, почему пятеро Слизеринцев оказались в лазарете. Он знал, что если это сделал кто-то из гриффиндорцев, то скрыть это не удастся: гриффиндорцы не знают значения слова "тонкость".

На следующее утро он не заметил ничего особенного в других Домах, и, на первый взгляд, в его Доме тоже ничего не изменилось, но для такого человека, как он, привыкшего замечать каждую мелочь в окружающей обстановке и в других людях только для того, чтобы выжить, было довольно легко заметить, что все его Слизеринцы заставляли себя вести себя так, как они обычно себя вели, все, кроме двух. Гарри Поттера и Теодора Нотта. Оба они вели себя как обычно, они были единственными Слизеринцами, которые, похоже, не заставляли себя. Странное поведение его змей и пятерых в лазарете заставило его наблюдать за ними с гораздо большим вниманием, чем обычно.

Слизеринцы выглядели нервными, некоторые из младших не могли скрыть страха, который иногда появлялся на их лицах, в то время как некоторые из старших не могли скрыть восхищения, уважения и, в некоторых случаях, благоговения, которые появлялись время от времени.

Северус также заметил, что эти эмоции проявлялись только тогда, когда они исподтишка поглядывали на двух первокурсников Слизерина.

Северус смог лишь с усилием скрыть свое потрясение. Нет! Нет, этого не может быть. Это было совершенно невозможно. Вывод, к которому он пришел, должен был быть неверным. Поттер был первокурсником, и он не мог поместить в лазарет пятерых старшекурсников. "Но, - прошептал маленький голосок в его голове, - твои Слизеринцы ведут себя странно, и все эти взгляды... Кроме того, ты ведь помнишь приют, не так ли?" Он был уверен, что голос насмехается над ним, но не мог найти весомых аргументов, и он действительно помнил приют, хотел бы он этого не делать, но помнил.

Он продолжал наблюдать за своими змеями, а взгляды в сторону Поттера не прекращались. Во время обеда, когда пятеро Слизеринцев вышли из лазарета и присоединились к остальным членам Дома в большом зале, Северус внимательно следил за тем, как они общаются с остальными членами Дома, и чуть не ахнул, когда увидел, что они только сели, а остальные освободили для них место только после того, как получили легкий кивок от Поттера.

Это было то подтверждение, которое ему было нужно, но как? Как Поттер сделал это?

Эта мысль мучила его весь оставшийся день, до тех пор, пока он не попал на урок к первокурсникам Слизерина.

Поттер, как и на всех предыдущих уроках, сдал идеальное зелье, и Северус не смог сдержать желания поспорить с ним. С тех пор, как Поттер прибыл в Хогвартс, ему не терпелось найти что-нибудь, чтобы посадить этого сопляка под арест, и это была идеальная возможность.

"Поттер, останься после окончания уроков".

Поттер только кивнул и собрал свои вещи, сказав Нотту, что догонит его позже. Когда все ученики покинули класс, Поттер подошел к своему столу и выжидающе посмотрел на него.

"Прошлой ночью пятеро студентов попали в лазарет с переломами костей, - начал Северус, надеясь увидеть в позе Поттера что-нибудь уличающее, но единственной реакцией была приподнятая бровь, - Вы ничего не хотите мне об этом рассказать?"

Северус знал, что это был он, просто он не знал как, и у него не было абсолютно никаких доказательств того, что это был Поттер. Но он надеялся, что если Поттера загнать в угол, то он признается или хотя бы проболтается.

На какую-то долю секунды Северус мог поклясться, что на губах мальчика появилась улыбка, но когда он снова посмотрел на Поттера, то увидел на его лице лишь замешательство.

"Что-то о пяти студентах? Нет, профессор, честно говоря, я разговаривал только с одним из них, и уверен, что не более пяти минут. Мы с Тео слышали сегодня утром за завтраком, они говорили что-то о дуэли между друзьями, которая вышла из-под контроля..."

Если бы это была другая ситуация и другой человек, Северус восхитился бы способностью Поттера лгать без вранья. Северус был отличным легилиментом, и, насколько он мог судить, не входя в сознание Поттера, Поттер сказал правду, не всю правду, но тем не менее правду.

Северус знал, что нужно быть отличным манипулятором, чтобы уметь лгать и при этом говорить правду, и он не знал, что чувствовать, зная, что мальчик перед ним способен на это. Одиннадцатилетний мальчик.

Как он ни старался, он не мог перестать думать о приюте, о разговоре с миссис Браун и о последующем разговоре с Поттером. Это не могло быть нормальным, что ребёнок заставляет его так часто вспоминать Тёмного Лорда.

"Убирайся". прошептал Северус, глядя на ангельское лицо перед собой. На этот раз Северус был уверен, что на этом лице появилась улыбка, однако смех, который он услышал, когда дверь закрылась, заставил его вздрогнуть. Северус не в последний раз проклинал тот день, когда они попали в этот приют.

Альбус находился в зале заседаний, ожидая прибытия всех профессоров, чтобы начать собрание. Пока он ждал, он заметил, что его Мастер зелий выглядит рассеянным и немного взволнованным, и сделал мысленную пометку поговорить с ним в конце собрания.

Как обычно, они начали со старших курсов, так что профессора, которые вели занятия только у студентов третьего курса и старше, были свободны, когда они дошли до второго и первого курсов, учитывая, что с этими студентами они почти не имели дела.

Через два с небольшим часа они наконец-то добрались до первого курса, и Альбус был вынужден признать, что ему было любопытно посмотреть, как адаптировался молодой Гарри.

Гарри был совсем не таким, как он себе представлял, и он не мог не испытывать любопытства по отношению к мальчику.

"А есть ли среди первокурсников тот, кто проявил особый талант?" поинтересовался Альбус.

Это был обычный вопрос, он задавал его каждый год, как и все старосты до него. Не всегда студент был более талантлив, чем его сверстники, но иногда находился студент, особенно талантливый в той или иной области, и профессора следили за ним и поощряли его к самостоятельному обучению в этих областях. Альбус прекрасно помнил некоторых из таких студентов: Северус Снейп был гением в зельеварении, в одиннадцать лет он готовил такие зелья, на которые были способны далеко не все шестикурсники. Джеймс Поттер был гением в Зельях, но его специальностью была Трансфигурация, и в Трансфигурации он делал такие вещи, которые даже удивляли его самого. И, конечно же, Лили Поттер, её специализацией были чары, и не было такого чара, который она не смогла бы сделать.

Но в этом году, хотя это был обычный вопрос, Альбуса особенно интересовал ответ. Унаследовал ли Гарри талант матери или отца? Или его сила будет лежать совсем в другой области? С трудом сдерживая любопытство, он заметил, что профессора выглядят гораздо оживлённее, чем раньше, но никто из них, похоже, не хочет начинать. Первой оказалась Минерва, она достала что-то из кармана и положила в центр стола.

"Минерва?" - поинтересовался Альбус, спрашивая себя, чем занимается его давняя подруга.

"Это сделал студент на своем первом занятии по Трансфигурации".

Альбус поднял бровь и взял в руки то, что оказалось иголкой, и как только он увидел ее вблизи, его глаза широко раскрылись. Игла была произведением искусства.

Любопытные взгляды коллег говорили о том, что он не смог скрыть своего изумления. Зная, что если они не увидят иглу, то не смогут понять, Альбус передал иглу Филиусу, который находился слева от него. Альбус с удовлетворением отметил, что профессор Чародейства тоже не смог скрыть своего удивления. После того как игла обошла всех профессоров, он спросил.

"Кто?"

"Вы не узнали инициалы?" Минерва с улыбкой спросила: "HJP; Harry James Potter. Поттер смог выполнить трансфигурацию с первой попытки, а также с первой попытки превратил иглу обратно в спичку. Потом он весь урок играл со своей иглой, изменяя её всеми возможными способами. Я был единственным, кто сказал ему попробовать поменять иглу, но такого я не ожидал. Я никогда не видел никого с таким талантом".

Альбус давно не видел Минерву такой взволнованной, она была практически в восторге.

Альбус услышал хихиканье Филиуса и увидел, как миниатюрный профессор покачал головой.

"Видимо, не только мой класс для него - детская забава. Клянусь, ему скучно на уроках. Не думаю, что что-то из того, что я им даю, действительно вызывает у него затруднения".

К разговору присоединились другие профессора, и все они заявили, что Гарри был одним из лучших, если не лучшим студентом своего года. Северус был одним из немногих, кто ничего не сказал о Гарри, Квиррелл тоже не сказал, но Альбус считал, что это больше связано с его заиканием, чем с чем-то другим. Спустя почти полчаса, из которых десять минут ушло на разговоры о Гарри, Альбус закончил собрание и отпустил профессоров, попросив Северуса остаться.

"Ты выглядишь рассеянным, что-то случилось?" - спросил Альбус, как только они остались одни.

"Это отродье, все зелья, которые он готовил, были идеальными".

Альбус вздохнул: ученики, столь талантливые более чем в одном предмете, были редкостью, последний раз это было более пятидесяти лет назад, но странно, что сходство между ними продолжало проявляться.

"Это всё, что тебя отвлекало?"

Альбус был уверен, что это ещё не всё, но если он не спросит, то будет уверен, что Северус не станет допытываться.

Северус посмотрел ему в глаза и, вздохнув, сказал.

"Пять Слизеринцев оказались в лазарете прошлой ночью. Я знаю, что это был он, директор. Я уверен, что это был он".

"У тебя есть какие-нибудь доказательства?" - спросил Альбус спокойным голосом, он сомневался, что они есть, Том тоже никогда не оставлял доказательств.

"Доказательства? Конечно, у меня нет никаких доказательств!" Северус почти прорычал: "Альбус, в этом мальчике есть что-то такое, что меня настораживает". В итоге Северус признался почти шёпотом, и Альбусу пришлось удержаться от улыбки.

Пятьдесят лет назад именно он сидел на месте Северуса Снейпа и думал о другом черноволосом мальчике с ангельским лицом и холодными глазами.

Сходства между ними было очень много, но Альбус не терял надежды, потому что, несмотря на сходство, было и много различий. Может быть, лучше сосредоточиться на различиях и надеяться, что история не повторится, ведь самое большое различие было в том, что один из них был Тёмным Лордом, а другой - Спасителем Волшебного мира.

<http://tl.rulate.ru/book/99018/3363405>